

Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis

Studia Russologica II (2009)

Larisa Mikheeva

Об уровнях овладения пунктуацией

Пунктуацию нельзя выучить, надо научиться ее применять.

А.В. Текучев¹

Понятие „владение пунктуацией”, к сожалению, часто несправедливо сужают до представления о добротном навыке расстановки знаков препинания согласно нормативным рекомендациям. Тем не менее, современный взгляд методистов на пунктуационную культуру подразумевает, прежде всего, постижение сути пунктуации как функциональной системы, с одной стороны, достаточно устойчивой и стабильной, а с другой стороны – системы гибкой, нежесткой, способной адекватно отражать движение мысли и стилистические нюансы.

Умение пишущего оформлять с помощью знаков свое высказывание отражает процесс осознанного порождения им текста и заложенных в нем мыслей, говорит о творческой способности передавать с помощью графической системы языка смысловые нюансы и оттенки интонации. Владение пунктуацией – это показатель культуры мышления человека, его речевого развития и, кроме того, доступ к обладанию определенным социальным кодом, так как знаки препинания несут в себе определенные значения. Употребление их наполнено смыслом, исторически накопленным в практике печати, поэтому закономерно, что пишущий и читающий должны одинаково воспринимать знаки, пользоваться единым ключом при создании и восприятии текста.

В повести К. Паустовского *Золотая роза* упоминается случай, когда знакомый автору писатель Соболев принес в редакцию рассказ, интересный по содержанию, однако трудночитаемый. Корректор согласился поправить рукопись, клятвенно обещая не изменять в нем ни единого слова.

На следующее утро я прочел рассказ и онемел, – вспоминает Паустовский.
– Это была прозрачная, литая проза. Все стало выпуклым, ясным. От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

---

¹ А.В. Текучев, *Об орфографическом и пунктуационном минимуме для средней школы*, Москва 1976, с. 80.

- Это чудо! – сказал я. – Как вы это сделали?
- Да просто расставил правильно все знаки препинания... Это великая вещь, милый мой. Еще Пушкин говорил о знаках препинания. Они существуют, чтобы выделить мысль, дать фразе легкость и правильное звучание. Знаки препинания – это как нотные знаки. Они твердо держат текст и не дают ему рассыпаться².

Этот эпизод из воспоминаний писателя помогает вскрыть богатые возможности пунктуационной системы наделять текст смысловой, грамматической и интонационной четкостью, служить средством, организующим текст, приводящим в необходимое соответствие замысел автора и восприятие читающего.

Мнения лингвистов и методистов неизменно сходятся в том, что освоение пунктуационных норм и достижение свободного владения пунктуацией – процесс весьма сложный, более сложный, чем овладение некоторыми другими языковыми явлениями. Так, например, орфографические навыки зачастую являются автоматизированными действиями по применению заученных правил и распознаванию выученных исключений и свидетельствуют о *знании языка*, в то время как пунктуационные навыки требуют устойчивого умения сознательно анализировать логикосинтаксический строй речи, ее коммуникативных единиц, осмысления типовых ситуаций употребления знака и свидетельствуют о *знаниях о языке*. Н.Л. Шубина связывает становление пунктуационных навыков (их формирование, развитие и совершенствование) с наличием знаний о пунктуационной системе (языковой компетенцией); умением реализовать эти знания в конкретной коммуникативной ситуации (речевой компетенцией); умением квалифицировать правильность-неправильность употребления того или иного знака с точки зрения языковых и коммуникативных норм организации высказывания и текста, а также умения отмечать уместность-неуместность использования языковых единиц и средств в конкретной коммуникативной ситуации (коммуникативной компетенцией)³.

Необходимо заметить, что современные требования к уровню пунктуационной культуры в значительной степени отличаются от требований, существовавших в методике обучения пунктуации в прошлом. Л.В. Щерба, например, в 30-40-е гг. (еще до введения *Правил русской орфографии и пунктуации* в 1956 г.) формулировал их следующим образом:

Кого считать грамотным в отношении знаков препинания? Того, кто правильно ставит точку и знак вопросительный (знак восклицательный – вещь условная); кто ставит двоеточие перед перечислением и перед вводными словами и отделяет запятыми предложения, причастные и деепричастные обороты и вводные слова, а также однородные члены и, наконец, так или иначе отмечает прямую речь. Более тонкие случаи употребления двоеточия, употребления точки с запятой и тире, а также разные каверзные случаи употребления или неупотребления запятых не входят в приз-

² К.Г. Паустовский, *Золотая роза*, Москва 1983, с. 109.

³ Н.Л. Шубина, *Пунктуация современного русского языка*, Москва 2006, с. 72.

нак грамотного человека. Я не могу сказать, чтобы сочувствовал столь бедному идеалу; но таков факт жизни⁴.

Действующие правила пунктуации, введенные, наравне с орфографическими, в 1956 году, поддерживают стабильность употребления знаков, хотя в настоящее время правила и практика печати не совпадают полностью. Нормы, которые были кодифицированы в правилах, сегодня подвергаются изменениям в процессе эволюции языка. Н.С. Валгина отмечает, что отдельные правила, выявляющие действие смыслового и интонационного принципов русской пунктуации, требуют уточнения и изменения⁵. Эта тенденция не распространяется на правила, имеющие в качестве основополагающего структурный принцип, эта часть правил наиболее стабильна. В общей сложности существует более 250 правил (сформулированных в справочниках и пособиях), при этом каждое правило содержит примечания.

Н.С. Валгина выделяет в процессе овладения пунктуацией три основных этапа: *изучение, постижение и владение*⁶.

На первом этапе изучается *пунктуация предложения*, при этом предполагается овладение нормативной пунктуацией, подчиненной действующим правилам, в основном опирающимся на структурный принцип (строение предложения и его частей). Знаки, обусловленные строением, синтаксисом предложения, являются обязательными, не допускают смысловой и стилистической вариантности, употребление их устойчиво. К разряду знаков, поставленных на структурном основании, относят точку, фиксирующую конец предложения; знаки (в функции разграничения) на стыке частей сложного предложения; знаки при однородных членах предложения; знаки, выделяющие различные структуры, вводимые в состав простого предложения, но не являющиеся его членами (вводные конструкции, обращения и др.); знаки, выделяющие приложения, определения – причастные обороты, определения – прилагательные с зависимыми словами, стоящие непосредственно после определяемого слова или отделенные от него другими членами предложения. В приводимом предложении, например, все знаки поставлены на основе структурного принципа:

На портрете, сделанном великим живописцем, человек более похож на самого себя, чем даже на свое отражение в дагерротипе, ибо великий живописец резкими чертами вывел наружу все, что таится внутри того человека и что, может быть, составляет тайну для самого этого человека (В.Г. Белинский).

Правила, сформулированные на синтаксической основе, носят устойчивый характер; они составляют фундамент, на котором строится современная пунктуация, и необходимый минимум, без которого письменная

⁴ Л.В. Щерба, *Безграмотность и ее причины*, [в:] *Избранные труды по русскому языку*, Москва 1957.

⁵ Н.С. Валгина, *Трудные вопросы пунктуации*, Москва 1983, с. 156.

⁶ Н.С. Валгина, *Актуальные проблемы современной русской пунктуации*, Москва 2004, с. 255.

речь не может быть элементарно грамотно оформленной. Это „минимум употребления знаков, без которых немисливо беспрепятственное общение между пишущим и читающим”⁷. Правила, основанные на структурном принципе, строго регламентированы, они подлежат осмыслению и усвоению. Большая часть дидактических материалов в пособиях и учебниках ориентирована именно на обучение пунктуации отдельного предложения, что (на определенных ступенях) методически оправдано, поскольку усвоение нормативной пунктуации является базой для второго этапа, выделенного Н.С. Валгиной, – постижения существа пунктуационной системы и закономерностей функционирования отдельных знаков через сопоставление их функций, значений, закрепленных в практике печати, их системной значимости, когда „приобретается умение выбрать единственно возможный знак для передачи необходимого смысла”⁸.

Постижение пунктуации осуществляется в ходе изучения *связных текстов*. Работа с изолированным предложением важна и необходима при формировании пунктуационных навыков, однако настоящее осмысление роли пунктуации, ее значения в понимании написанного начинается на основе связных текстов. На этом этапе происходит освоение той части правил, которые не являются жесткими и которые допускают возможность выбора знаков и их комбинаций с учетом условий контекста. Данная часть правил, помимо структурного, опирается в значительной степени на смысловой принцип. Например, он является ведущим при оформлении однородных-неоднородных определений; обособлении дополнений и обстоятельств, выраженных предложно-падежными сочетаниями; при уточняющих и пояснительных членах; употреблении двоеточия и тире в ряде бессоюзных предложений, точки с запятой в сложных предложениях и др.:

Всегда имей в виду натуру; влазь, так сказать, в кожу действующего лица, изучай хорошенько его особенные идеи, если они есть, и даже не упускай из виду общество его прошедшей жизни. Когда все это будет изучено, тогда, какие бы положения ни были взяты из жизни – ты непременно выразишь верно: ты можешь сыграть иногда слабо, иногда сколько-нибудь удовлетворительно (это очень часто зависит от душевного расположения), но сыграешь верно (М.С. Щепкин).

В пунктуации текста для пишущего значимым становится умение находить оптимальное решение, чтобы выразить единственно необходимый смысл. Н.Л. Шубина отмечает:

То, что в предложении строго нормировано, в тексте получает определенную свободу выбора и интерпретации. Вариативность пунктуационных знаков как явление сугубо текстовое снимает строгое предписание нормы⁹.

---

⁷ Н.С. Валгина, *Актуальные проблемы...*, с. 19.

⁸ Там же, с. 255.

⁹ Н.Л. Шубина, *Пунктуация современного русского языка...*, с. 66.

Значительная часть правил русской пунктуации имеет рекомендательный характер. В ходе работы над связным текстом появляется возможность устанавливать многосторонние связи смежных и далеких друг от друга синтаксических конструкций в контексте, которые влияют на пунктуационное оформление, когда выбор конкретного знака зачастую зависит от смысловых и экспрессивных акцентов предшествующего текста:

Подобно тому как живопись отнюдь не является искусством сочетать краски приятным для глаз образом, музыка – вовсе не искусство ласкать ухо приятным сочетанием звуков. Не будь в них ничего иного, и живопись и музыка относились бы к числу естественных наук, а не изящных искусств. Одно лишь подражание природе возводит их в ранг искусства. Но что же делает живопись искусством подражания? Рисунок. Что делает музыку таким искусством? Мелодия (М.А. Балакирев).

Постижение пунктуации не допускает формального подхода, оно требует постоянного осмысления не только существа правил, но и каждой речевой ситуации, в которой она имеет место, поэтому на данном этапе речь идет о воспитании интуиции, развитии чувства языка. В методике этот этап соотносится с задачей совершенствования пунктуационных навыков (которая, в основном, решается на ступенях среднего и высшего профессионального образования). Н.И. Демидова, разрабатывая подходы к совершенствованию пунктуационных навыков на завершающем этапе среднего педагогического образования, выдвигает требования к дидактическому оснащению данной ступени: связный текст и упражнения на основе текста, позволяющие наблюдать факты языка и способы порождения текста, усваивать речеведческие понятия, должны быть обязательной единицей учебного материала. Опора на текст, согласно Н.И. Демидовой, позволяет слить воедино процессы формирования языковой, речевой и коммуникативной компетенций, обеспечивает органическое единство познания системы, структуры языка и развития речи¹⁰. Вопросы освоения пунктуации (с учетом коммуникативной направленности обучения) на основесвязного текста коммуникативно и контекстуально обусловленными знаками препинания поднимаются в работах И.А. Фигуровского, Н.С. Валгиной, Н.Г. Акимовой, Н.Л. Шубиной, Н.И. Демидовой.

Использование знаков, постановка которых опирается на смысловой принцип, – процесс в значительной мере индивидуализированный, творческий. На этапе постижения пунктуации появляется понятие „авторского знака”, причем методисты настаивают на том, что право на авторские знаки могут иметь даже учащиеся на высшем этапе обучения (А.В. Текучев¹¹).

Возможность использовать или не использовать тот или иной знак препинания, заменять один знак другим в зависимости от конкретных задач позволяет пишущему добиваться большей выразительности пись-

---

¹⁰ Н.И. Демидова, *Научно-методические основы совершенствования пунктуационных навыков в средних педагогических учебных заведениях*, Санкт-Петербург 1996, с. 17.

¹¹ А.В. Текучев, *Об орфографическом и пунктуационном минимуме...*, с. 81.

менной речи. А.В. Текучев обращает внимание на факт, что именно онень образованный человек при письме чаще испытывает затруднения в выборе знака, с помощью которого можно наилучшим образом обозначить тот или иной передаваемый нюанс смысла или экспрессивности: запятой или тире, точки с запятой или точки, восклицательного знака или запятой, скобок или тире. Так, пишущий с помощью альтернативных знаков может по своему усмотрению выбрать степень эмоциональной нагрузки высказывания, например: „Дорогая, я прождал тебя весь вечер, ты не пришла; Дорогая! Я прождал тебя весь вечер – ты не пришла...”

Проводя анализ пособий, Н.И. Демидова приходит к выводу¹², что в общеобразовательных средних учебных заведениях контекстуально обусловленные знаки, как правило, не изучаются, так как текст и конструкции, в которых они употребляются, не имеют однозначно воспринимаемого грамматического строения и знаки в таких случаях основываются лишь на смысловых и интонационных показателях. Умение же видеть и оценивать возможные варианты знаков препинания в каждом конкретном тексте с учетом широкого и узкого контекста предполагает достаточную лингвистическую осведомленность.

Третий этап, названный Н.С. Валгиной, – это владение пунктуацией. Он связан с *пунктуацией текстов различной функционально-стилевой принадлежности*. В них отчетливо выступает стилистическая роль знаков препинания. Хотя функции знаков неизменны сами по себе, каждый стиль имеет свои закономерности употребления, знаки зависят от синтаксического строя текста, который они обслуживают. Самым специфическим употреблением знаков характеризуются тексты публицистического и художественного стилей, так как в них проявляется многозначность языка и влияние разговорной речи. Необходимая интонация и строй передаются специфическим использованием знаков. На примерах этих текстов можно знакомиться с явлениями индивидуальной пунктуации как одного из приемов авторской стилистики – выраженной черты их писательского слога. Например, в приведенном ниже фрагменте из романа В. Шукшина *Я пришел дать вам волю* на 145 слов приходится 63 знака:

– Ах, славно мы тада сбегали!.. – пустился в воспоминания дед Любим. – Мы, помню, забылись маленько, распалились – полосуем их почем зря, только калганы летят... А их за речкой, в леске, – видимо-невидимо. А эти-то нас туда заманивают. Половина наших уж перемахнули речку – она мелкая, а половина ишо здесь. И тут Иван Тимофеич, покойничек, царство небесное, как рывкнет: „Назад!” Мы опомнились... А из лесочка-то их туча сыпанула. А я смотрю: Стеньки-то нету со мной. Все рядом был – мне Иван велел доглядывать за тобой, Тимофеич, дурной ты какой-то тот раз был, – все видел тебя, а тут как сквозь землю провалился. Может, за речкой? Смотрю – и там нету. Ну, думаю, будет мне от Ивана. „Иван! – кричу. – Где Стенька-то?” Тот аж с лица сменился... Глядим, наш Стенька летит во весь мах – в одной руке баба,

---

¹² Н.И. Демидова, *Научно-методические основы...*, с. 11.

в другой дите. А за ним... не дай соврать, Тимофеич, без малого сотня скачет. Тут заварилась каша...¹³

Свободное владение пунктуацией предполагает достаточно развитое чувство языка. Оно опирается на вдумчивый читательский опыт, умение аналитически читать тексты разной жанровой принадлежности, стилистической тональности и ритмомелодического оформления; способность выявлять тенденции, обнаруживающиеся в практике современной литературы и печати; умение отличать контекстуально оправданную пунктуацию от ошибочной, вытекающей из небрежного отношения к нормам; осмысление различных пунктуационных ситуаций, не регламентированных действующими правилами.

Свободное владение пунктуацией возможно лишь при глубоком усвоении ее основ, при бережном отношении к содержанию каждого знака. Свобода, которая допускается в применении части правил, лишь повышает ответственность пишущего, так как индивидуальное использование знаков заключается не в том, чтобы нарушать их функции, а в том, чтобы использовать их в нетипичных контекстуальных ситуациях.

Все уровни овладения пунктуацией можно рассматривать только в их последовательности и преемственности: уверенное знание нормативной пунктуации является основой для постижения тончайших нюансов пунктуации связного текста и стилистически обусловленных текстов, дает почву для „безотказно действующей интуиции, когда ощущается выразительная сила отклонений от общепринятых норм“¹⁴.

Этапы овладения пунктуацией, определенные в общих чертах Н.С. Валгиной, так или иначе соотносятся с этапами освоения (обучения) пунктуации, обозначенными в работах методистов. В каждом дидактическом случае уровень пунктуационной грамотности определяется заданным минимумом изучаемых пунктуационных правил и требований к пунктуационным умениям и навыкам. М.Т. Баранов, например, пишет об *абсолютной* пунктуационной грамотности, под которой он понимает безукоризненное владение всеми пунктуационными нормами, а также умение использовать знаки препинания в авторских целях, и *относительной* грамотности, достижение которой является задачей общеобразовательной школы¹⁵.

Пунктуация в общеобразовательной российской школе изучается последовательно и ступенчато в течение всех лет обучения, основная часть пунктограмм прорабатывается в старших классах параллельно с изучением синтаксиса. Программа преследует как познавательные цели (раскрытие назначения пунктуации; знакомство с основной единицей пунктуации – пунктуационно-смысловым отрезком и его типами; ознакомление с функциями знаков препинания и условиями их постановки; усвоение правил, включенных в программу), так и практические цели (формирование

---

¹³ Цит. по: Н.С. Валгина, *Трудности современной пунктуации*, Москва 2002, с. 264.

¹⁴ Н.С. Валгина, *Актуальные проблемы...*, с. 255.

¹⁵ *Методика преподавания русского языка*, Москва 2002, с. 189.

умений выбирать необходимый знак исходя из семантико-грамматического анализа коммуникативных единиц; анализировать пунктограммы с учетом принципов пунктуации и функций знаков; обосновывать выбор знака; находить пунктуационные ошибки и исправлять их). Программа также предполагает выработку умения выразительно „читать” соответствующие знаки в текстах. Процесс обучения идет параллельно с занятиями по литературе и истории, опирается на расширение читательского кругозора, предполагает выполнение значительного количества письменных работ. В пособиях для старшеклассников и выпускников можно обнаружить более 25 пунктограмм (группы знаков или отдельный знак, обслуживающий одно синтаксическое основание), на которые распространяется на еще большее количество правил. Уже на этапе общего среднего образования программа включает изучение части правил, опирающихся на смысловый принцип, применение которых требует достаточной языковой интуиции. Кроме того, варианты современных школьных программ в России содержат сведения о факультативных, альтернативных и авторских знаках препинания, о пунктуации текста, стилистических возможностях знаков препинания, хотя в большей степени это материалы ознакомительного характера¹⁶.

Существенным препятствием тому, что программа ограничивается неполным сводом правил и учащиеся осваивают не все пунктуационные нормы и их варианты, является не столько лимит учебных часов, сколько недостаточная развитость речи учащихся, их неготовность выражать те или иные смысловые значения средствами языка, а сверх того, факт сложности самой природы пунктуационной системы и многофункциональности знаков препинания.

Определяя пунктуационный минимум для средней школы, А.В. Текучев относит изучение программных правил к двум категориям:

Безусловно, что задачей основной программы является научить применению тех правил пунктуации, которые в своей совокупности являются базой, основой русской пунктуации. Это четкие, постоянно действующие правила, не допускающие варианты. Они учитывают и смысловую, и структурно-грамматическую сторону записываемого. Однако усвоение данных норм дает основу для осуществления углубленной и разносторонней работы по усвоению учащимися пунктуации как средства передачи на письме тех оттенков мыслей и чувств, которые нуждаются в дополнительных способах выражения¹⁷.

Отклонения от первой категории правил автор последовательно рекомендует рассматривать как ошибки, которые приводят к снижению оценок за письменные работы, зато уместное и разнообразное использование знаков на вторичные правила он советует приветствовать, поощрять. Автор настаивает на гибкости в подходе преподавателей к восприятию и оценке работ учащихся, именно потому что правила употребления

¹⁶ Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, Л.Ю. Комисарова, И.В. Текучева, *Программа по русскому языку*, Министерство образования РФ, письмо № 13-58-1005/17 от 07.07.2003 г.

¹⁷ А.В. Текучев, *Об орфографическом и пунктуационном минимуме...*, с. 82.

знаков в значительной части случаев носят неоднозначное решение. Например, рекомендуется не принимать за ошибку отсутствие запятой в случае причастия и прилагательного (с пояснительными словами и без них), когда они выступают перед определяемым существительным и имеют, кроме значения определения, обстоятельственный оттенок (§151 Правил): *Истощенный усилиями и лишениями, старик слег в постель* (А.И. Герцен). Таким же образом можно подходить к обособлению (которое не предусмотрено правилом) в случае деепричастий с пояснительными словами, представляющих собой цельные выражения: *сломя голову, спустя рукава, затаив дыхание* и т.п. (§153); к постановке тире в случаях, когда перед сказуемым, выраженным существительным в им. падеже, стоит отрицание *не* (по правилу тире не ставится): *Бедность не порок* (§164). А.В. Текучев дает комментарии, в общей сложности, к 42 параграфам свода *Правил русской орфографии и пунктуации* (из 79), когда случаи отступления учащимися от правил могут не приниматься за ошибку при оценивании работ¹⁸.

Подобный взгляд на оценку пунктуационной грамотности принадлежит Г.И. Блинову¹⁹. Он подробно квалифицирует типы ошибок и предлагает (исходя из ведущего структурного или смыслового принципов в основе правил) их разделение на грубые и негрубые, которые можно не принимать во внимание при оценке работ. Общий подход методистов сводится к мнению, что недопустимо наказывать учащегося за неумение применять правила, допускающие варианты разрешения, поскольку эту часть правил невозможно заучить, можно лишь с разной степенью совершенства научиться их применять.

Н.Л. Шубина в учебнике для высшей школы, подчеркивая сложность проблемы создания оптимальных и эффективных рекомендаций по употреблению пунктуации, предлагает различать правила пунктуации для учащегося (правила обучения употреблению знаков в соответствии с действующей нормой) и для широкого пользователя (правила освоения и совершенствования пользования пунктуационно-графической системой в соответствии с конкретными условиями речевой среды)²⁰.

В статье была сделана попытка в общих чертах описать то, каким образом российские специалисты, занимающиеся лингвометодическими аспектами пунктуации, рассматривают понятие пунктуационной культуры индивидуума и возможные уровни владения пунктуацией, каким образом этапы освоения пунктуации, определяемые методистами, соотносятся с содержанием программ обучения русскому языку на разных ступенях, задачами формирования, закрепления и совершенствования пунктуационных умений и навыков, развитием языковой, речевой и коммуникативной компетенции, как отражаются и преломляются принципы русской пунктуации и действующие правила в различных программах и рекомендациях.

---

¹⁸ А.В. Текучев, *Об орфографическом и пунктуационном минимуме...*

¹⁹ Г.И. Блинов, *Методика изучения пунктуации в школе*, Москва 1990.

²⁰ Н.Л. Шубина. *Пунктуация современного русского языка...*, с. 102.

Поскольку в настоящее время программные уровни освоения пунктуации студентами-русистами в иностранных вузах, в частности польских, не являются достаточно четко сформулированными, а программный минимум нуждается в методическом обосновании, представленные положения могут дать определенное поле для поиска и осмысления подходов к изучению пунктуации на филологических факультетах в условиях изучения русского языка как иностранного и выработке у студентов пунктуационных навыков. В порядке экспериментального обучения можно пробовать отталкиваться от определенных моделей и представленных в методических разработках и исследованиях подходов к обучению пунктуации русского языка как родного на различных ступенях (школа – М.Т. Баранов, Г.И. Блинов, А.В. Текучев, А.Л. Ломизов, Л.Т. Григорян и др.; среднее специальное образование – С.Н. Иконников, Г.Н. Приступа, Н.И. Демидова и др.; высшее филологическое образование – Н.С. Валгина, Н.Л. Шубина и др.).

Литература

- Блинов Г.И., *Методика изучения пунктуации в школе*, Москва 1990.
- Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Комисарова Л.Ю., Текучева И.В., *Программа по русскому языку*, Министерство образования РФ, письмо № 13-58-1005/17 от 07.07.2003 г.
- Валгина Н.С., *Актуальные проблемы современной русской пунктуации*, Москва 2004.
- Валгина Н.С., *Трудности современной пунктуации*, Москва 2002.
- Валгина Н.С., *Трудные вопросы пунктуации*, Москва 1983.
- Григорян Л.Т., *Обучение пунктуации в средней школе: методическое исследование*, Москва 1982.
- Демидова Н.И., *Научно-методические основы совершенствования пунктуационных навыков в средних педагогических учебных заведениях*, Санкт-Петербург 1996.
- Демидова Н.И., *Программа „Русский язык для педагогических училищ“*, Рязань: РГПИ, 1992.
- Методика преподавания русского языка*, Москва 2002.
- Правила русской орфографии и пунктуации*, Москва 1956.
- Розенталь Д.Э., *Русский язык. Правила и упражнения*, Москва 2003.
- Савко И.Э., *Весь школьный курс русского языка*, Минск 1999.
- Текучев А.В., *Об орфографическом и пунктуационном минимуме для средней школы*, Москва 1976.
- Шубина Н.Л., *Пунктуация современного русского языка*, Москва 2006.
- Щерба Л.В., *Безграмотность и ее причины*, [в:] *Избранные труды по русскому языку*, Москва 1957.

O poziomach opanowania interpunkcji

Streszczenie

W artykule w ogólnych zarysach przedstawiono poglądy dydaktyków rosyjskich na kwestie kultury interpunkcyjnej oraz poziomów osiągalnych w opanowaniu interpunkcji (np. poziom przyswajania zasad interpunkcji – na podstawie oddzielnych zdań; pojmowanie jej jako system funkcjonalny – na podstawie tekstów zwartych; swobodne władanie potencjałami interpunkcji w funkcji dystynktywnej, stylistycznej, artystycznej).

W publikacji opisano również korelacje zachodzące pomiędzy wymienionymi poziomami a treścią programów nauczania języka rosyjskiego na różnych etapach edukacji, zadaniem kształtowania i doskonalenia nawyków interpunkcyjnych oraz rozwojem językowej i komunikatywnej kompetencji osób uczących się. Poruszono także kwestie oceniania prac uczniów z uwzględnieniem trudnych przypadków zastosowania znaków, w których decydującą rolę odgrywa zasada znaczeniowa, a nie strukturalna.

Przedstawione zagadnienia mogą przyczynić się zarówno do określenia etapów nauczania rosyjskiej interpunkcji na polskich uczelniach filologicznych, jak i opracowania wymagań programowych dotyczących minimów wiedzy, umiejętności i nawyków interpunkcyjnych oraz kryteriów ewaluacji prac pisemnych studentów.